

Дюма считал Некрасова лучшим русским поэтом

Неожиданной гостьей сегодняшнего Некрасовского праздника поэзии в Карабихе и участницей научной конференции, приуроченной к нему, стала исследователь из Института славянских языков и литературы Бернского университета (Швейцария), аспирантка Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) Аннет Люизье (на снимке).

– Позвольте, госпожа Люизье, начать с комплимента: у вас просто образцовый русский язык. Нет ли в вашем роду русских корней? – поинтересовался наш корреспондент.

– Таких корней не имею. Язык выучила в четырнадцать лет – дома и в кружке иностранных языков. У вас тогда началась перестройка, но все русское для швейцарцев еще оставалось тайной. Первым, кого я прочла в оригинале, был... Горький. До сих пор с удовольствием читаю его рассказы. Позже открыла для себя Пушкина. Его в нашей стране знают. Читают, правда, мало даже его: хороших переводов нет. В подлиннике впечатляет и Некрасов, ближе всего мне как читателю его потрясающие «Последние песни».

– Ваше выступление в Ярославле о чем было?

– О Некрасове и Дюма-отце.

– Что у них может быть общего?

– В судьбах общего как раз много, в том-то и дело. Оба – незнатного рода, не получили наследства, оба недоучились. Провинциалы в столице, они вынуждены были писать ради куска хлеба. Литература для них в молодости стала, прежде всего, профессией, дающей заработок.

– Дюма и Некрасов ведь были знакомы?

– Довольно известный факт. Во время путешествия автора «Трех мушкетеров» по России одним из первых

познакомился с ним Григорович. Он и привез французскую знаменитость на дачу Панаевых. Дюма выразил желание для своих путевых очерков перевести несколько стихов Некрасова.

– Как ваши герои относились друг к другу?

– «Николай Некрасов – самый большой русский поэт XIX века», – писал Дюма. Некрасов, впрочем, не мог ему ответить тем же. Он не одобрял Дюма как человека и писателя. Он сперва и знакомиться с ним не хотел. После их встречи Некрасов почти никогда не вспоминал о ней. Считал Дюма автором не имеющей большой ценности массовой литературы.

– В то время, как сам печатал в своих журналах переводы французских бульварных романов, издавал прило-

жение о парижских модах...

– Это ведь не было его личным пристрастием – только уступкой вкусу широкой публики. И Дюма и Некрасов оказались схожи и в том, что соединяли в себе писателя и предпринимателя. Франция, где литературное дело стало профессиональным раньше, чем в России, представляла собой для русских сочинителей пример для подражания.

– От вашего руководителя в Пушкинском Доме профессора Мельгунова знаем, что в Бернском университете вы защищаете диссертацию по Некрасову. Когда можно будет вас поздравлять?

– Работа написана, сейчас ее читают рецензенты. В Швейцарии полагается перед защитой книжку выпустить. Это будет рассказ о творческом пути Некрасова, о его личности. Постараюсь, чтобы мои читатели поняли, как связаны между собой совесть и поэзия, чтобы они получше представили себе, кто полтора столетия назад «вывел в люди» всю русскую словесность. Беседовал Юлиан НАДЕЖДИН. Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

